

"Долгое пребывание, плавание, и Цзюнь Конг и Владыка Яньчэн, это совпадение, что мы снова встретились". Ян Мин слегка приподнял уголки рта, показывая в улыбке радость от встречи с друзьями.

Он посмотрел в сторону Лу Юаня, который вел несколько человек, и торжественно сказал: "На этот раз, ограбление Юй Сяомэнь, брат Лу должен позаботиться о студентах и сестрах в дверях".

Лу Юань подсознательно сказал: "Да".

После того, как ответ был закончен, Лу Юань вернулся к Богу, и бросил подсознательный взгляд.

После трех лет отсутствия величество Ян Мин стало более процветающим. Лу Юань чувствует, что брат Руо Янмин стоит рядом с его господином более определенно, чем его господин.

Подождав, пока он заговорит, Шэнь Цзюлю поприветствовал его: "Брат Янмин".

Ян Мин посмотрел на Шэнь Цзюлю, слегка нахмурившись: "Почему бы не увидеться через три года, ты так много потерял".

Дыхание на моем теле тоже стало холоднее, как будто я могу в любой момент уйти от мирской жизни, от суеты и шума.

Шэнь Цзюлю знал, что он заботится о себе, и в его сердце появился поток тепла, а брови слегка порозовели: "Я просто слишком много внимания уделял культивации и заставил брата волноваться".

Ян Мин неодобрительно посмотрел на него и осторожно прошептал: "Не делай так в будущем, уделяй больше внимания своему телу".

"Хорошо." весело ответил Шэнь Цзюлю.

Юнь Юфэн усмехнулся и сказал: "Похоже, что братья Цзю Лю все еще слушают брата Янмина. Я знаю его так долго, и я не видел, чтобы он слушал меня больше".

Янь Фэй неожиданно вмешался: "Он - Дом Любви и Черный".

Внезапно в воздухе воцарилась тишина, а лица некоторых из них застыли.

Янь Фэй, казалось, поняла, что сказала что-то не то, ее лицо побелело, и она спряталась за спину Линь Цзюня.

Несколько человек здесь знают, кого она называет "домом". Это Ронг Сиань, самый особенный кусочек белого лунного света в сердцах каждого. Это рана, которую нельзя трогать в их сердцах.

. Прикосновение к крови и боль при прикосновении. Удушье.

Линь Цзюнь замер от его выражения, и увидев сжавшееся выражение Янь Фэйшира, вздохнула в своем сердце, и начала менять тему, чтобы сделать для нее просвет: "Брат Ян Мин, ты пришел с Сисинь Мастером?".

Янь Мин тоже не хотела усложнять жизнь девушки Янь Фэй, поэтому сотрудничала с ним:

"Мастер был с нами, но он и другие главы не заходили".

Лу Юань выгнул руку в искреннем тоне: "Сюаньхуашань великая благодарность, я должен помнить вверх и вниз Юй Сяомэнь. Если ты сможешь пережить это бедствие, Юй Сяомэнь обязательно вернет тебе благосклонность".

Ян Мин ответил: "Мастер Лу - это серьезно".

В этот момент в зале Аньян пытался рассказать Чон Гуану о новостях и догадках, которые он получил, и с нетерпением спросил: "Господин, а как насчет этого? Вы никогда не думали о том, почему волшебные ворота не осаждают другой дом? Прийти и осадить нас? "

Чонгуан посмотрел на ученика с серьезным лицом, и Аньян нервно попятился. Он спросил: "У нас в школе есть ребенок?".

Чжун Гуан покачал головой: "Нет".

"Тот легендарный артефакт?" продолжил Аньян.

Чжун Гуан бросил на него удивленный взгляд, и этот взгляд был похож на умственную отсталость: "Этого не должно быть, если вообще может быть, магического ремонта недостаточно, чтобы быть таким высокомерным". Сам учитель не мог не вскочить Они решились. "

"Что **** это такое?" Волосы Аньяна были почти белыми.

После увиденного у него от страха волосы сильно выпали, и в конце концов у него случился хороший сердечный приступ. Он сказал тяжелым голосом: "Я думал об учителе".

Аньян выглядела счастливой и спросила: "Что это?"

"Станция Шаньмэнь". Чонгуан сказал слово за словом.

Аньян была настроена агрессивно: "Что? Что ты сказал?"

Чонгуан сказал с болью на лице: "Эти маги, должно быть, посмотрели на наше сокровище фэн-шуй Юйсяомэнь, поэтому они только осаждали, и они боялись разрушить настройки внутри.

Они ждали, когда мы сдадимся и капитулируем. И тогда действительно единогласно было принято решение взять это место без единого солдата. Ты, Туер, ты сказал... Туер, куда ты идешь, ты еще не закончил говорить за дивизию. "

Чонгуан говорил, а когда обернулся, увидел, что ученик вышел из зала, не повернув головы.

Чонгуан: Действительно, сыновья почтительность!

Аньян вышел из зала и с пустым выражением лица попытался подавить синие сухожилия на лбу.

Он давно знал, что Мастер больше не надежен, зачем же он поднялся и стал искать оскорбления.

Учителю действительно трудно быть серьезным, что за чушь он несет, Моксиу выдумал станцию Ю Сяомэнь? Это действительно большая шутка.

Если они причудливы, то они уже ограбили их, так как же Ю Сяомен может пройти тысячи лет.

Кроме того, почему магические врата хотят, чтобы Юйсяомэнь пришел?

Первое - не подходит для культивирования магии, а второе - просторное и заметное место. Существа, которым не терпится построить старое гнездо под землей, могут прийти, чтобы захватить место здесь, и их мозги затоплены.

Аньян в расстройстве потер лоб, и казалось, что Мастер не может ни о чем спросить.

Так и есть, только Учитель знает только о том, как есть, пить и веселиться целыми днями. Он ни о чем не беспокоится, кроме как о том, что нужно делать дважды в день. Сменялись поколения, а Ю Сяомэнь все не побеждал своего Учителя.

За пределами Юй Сяомэня, Ронг Сянь, который подошел к Юй Сяомэню, наконец остановился.

"Церковный мастер, вы хотите что-нибудь приказать?" Нью Янь старательно шагнул вперед и спросил.

Ронг Сянь слегка прищурил глаза, его мысли обратились, и невидимая ци меча вырезала что-то в воздухе.

Когда она открыла глаза, Цзянь Ци внезапно исчезла.

Жун Сиань вытянула правую руку, и руна, изображенная в воздухе, устремилась в руку и превратилась в команду.

Она передала приказ Ниу Даю и небрежно сказала: "Завтрашний день будет отдан привратнику. После этого не задерживайтесь, просто возвращайтесь".

Лопух аккуратно собрал знак и с улыбкой сказал: "Да, владелец Синьлутана может быть уверен, что его подчиненные сделают это".

Ронг Сянь с улыбкой поднял бровь: "Конечно, я уверен, что вы ничего не сможете сделать. Если ты не можешь сделать это..."

Она посмотрела на скрюченного Акина на земле и с отвращением сказала: "Я дам тебе Сяоцзиня, чтобы ты поднял его."

Ниу Янь: Он выполнит задание, если умрет.

А Цзинь: Змеи не должны часто менять своих хозяев. Хозяева часто меняются, чтобы змеи худели.

После ухода Нью Янь Сунь Тянью посмотрел на мрачные темные облака перед собой. Он знал, что это магический ремонт.

Сунь Тяньгоу в тревоге спросил: "Владыка Линьюйтан, нам пора?"

Ронг Сянь многозначительно сказал: "Пока что я подожду кое-кого и отправлюсь завтра".

"Да, господин". ответил Сунь Тяньгоу.

Он не стал много спрашивать, а достал что-то с аппетитом и руками и ногами соорудил небольшую палатку, хотя пространство внутри было небольшим и полным.

На красном деревянном столе - только что сожженная горячая вода. В горелке для благовоний медленно горят специи, а на мягком развале лежит медицинская книга.

Ронг Сиань привыкла к поведению Сунь Тянье. Она взмахнула рукавами, и на земле вдруг появился камень размером в половину человеческого роста.

Ронг Сянь на мгновение взглянул на камень, на кончиках его пальцев сконденсировалась ци меча, он присел и что-то аккуратно вырезал на нем.

Поставив чашку, Сунь Тянь Юй поинтересовался странным поведением Ронг Сяня: "Господин, что ты делаешь?"

Ресницы Ронг Сянь затрепетали, и она неслышно ответила: "Я вырезаю надгробие".

Сунь Тянье подсознательно спросил: "Кому?"

Губы Ронг Сянь слегка приподнялись, и ее улыбка была очень тонкой: "Наверное, это для меня".

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2521243>